

УДК 332.12

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-5-602-610>

Систематизация инструментов развития лимитрофного потенциала приграничных регионов

Даши Дашанимаевич Цыренов

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, dashi555@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9547-7829>

Аннотация

Цель. Систематизация финансово-экономических, инфраструктурных и информационно-кооперационных инструментов развития лимитрофного потенциала российских приграничных регионов.

Задачи. Классифицировать инструменты развития по характеру воздействия; выявить специфику применения инструментов в различных типах приграничных регионов; определить зависимость эффективности инструментов от качества институциональной среды; предложить направления совершенствования инструментальной базы.

Методология. Исследование базируется на системном подходе, сравнительном анализе и типологизации. Применены методы кейс-стади для изучения ряда инструментов в шести типах приграничных регионов (от Дальнего Востока до Арктики), а также элементы институционального анализа.

Результаты. Выделено три группы инструментов: финансово-экономические (налоговые льготы, субсидии, льготное финансирование), инфраструктурные (транспортные коридоры, ГЧП-проекты, логистические хабы) и «мягкие» (цифровые платформы, образовательные обмены). Установлено, что наиболее эффективны адресные инструменты, устраняющие барьеры (сертификация, логистика «последней мили»), в увязке с особыми экономическими режимами. Раскрыта ключевая роль институтов как «организма», определяющего успех инструментов-«инъекций».

Выводы. Действующая система инструментов характеризуется институциональной разобщенностью и отсутствием единого центра ответственности. Для реализации лимитрофного потенциала необходим переход от универсальных решений к гибкой, адаптивной системе, синхронизирующей «жесткие» и «мягкие» инструменты с реальными потребностями приграничных сообществ и спецификой определенного типа границы.

Ключевые слова: лимитрофный потенциал, приграничные регионы, инструменты развития, институциональная среда, приграничное сотрудничество

Для цитирования: Цыренов Д. Д. Систематизация инструментов развития лимитрофного потенциала приграничных регионов // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 5. С. 602–610. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-5-602-610>

Systematization of tools for developing the limitrophe potential of border regions

Dashi D. Tsyrenov

Banzarov Biryat State University, Ulan-Ude, Russia, dashi555@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9547-7829>

Abstract

Aim. To systematize the financial-economic, infrastructural, and information-cooperation tools for developing the limitrophe potential of Russian border regions.

Objectives. To classify development tools by the nature of their impact; to identify the specific features of tool application in different types of border regions; to determine the dependence of tool effectiveness on the quality of the institutional environment; and to propose directions for improving the instrumental framework.

Methods. The study is based on a systems approach, comparative analysis, and classification. Case study methods were applied to examine a range of tools in six types of border regions (from the Far East to the Arctic), along with elements of institutional analysis.

Results. Three groups of tools are identified: financial-economic (tax incentives, subsidies, preferential financing), infrastructural (transport corridors, public-private partnership projects, logistics hubs), and soft tools (digital platforms, educational exchanges). Targeted tools aimed at removing barriers (certification, “last mile” logistics) are most effective when combined with special economic regimes. The findings reveal the key role of institutions as the foundation determining the success of these tools.

Conclusion. The current system of tools is characterized by institutional fragmentation and the absence of a unified center of responsibility. To realize the limitrophe potential, a transition from universal solutions to a flexible, adaptive system is needed—one that synchronizes “hard” and “soft” tools with the real needs of border communities and the specific characteristics of each type of border.

Keywords: *limitrophe potential, border regions, development tools, institutional environment, cross-border cooperation*

For citation: Tsyrenov D.D. Systematization of tools for developing the limitrophe potential of border regions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(5):602-610. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-5-602-610>

Введение

Российское приграничье, включающее в себя половину субъектов Федерации и опоясывающее страну более чем 60-тысячекилометровой линией соприкосновения с внешним миром, занимает особое место в национальной экономике. Как показывает проведенный анализ, приграничные регионы имеют потенциал для существенного повышения их роли в экономическом пространстве страны [1, с. 66]. Речь идет о пространстве перманентного диалектического напряжения: с одной стороны — интеграция в общероссийский рынок, с другой — неизбежное влияние соседних государств. Именно в точке этого напряжения формируется специфический лимитрофный потенциал, превращающий границу из барьера в ресурс развития, но одновременно делающий регионы уязвимыми к внешним

воздействиям. Реализация такого двойственного потенциала напрямую зависит от способности государства и региональных сообществ конструировать адекватные механизмы взаимодействия.

В современной отечественной практике сформирован широкий спектр инструментов развития приграничных регионов, призванных либо капитализировать конкурентные преимущества, возникающие ввиду соседства с зарубежными рынками, либо минимизировать объективные сложности, связанные с удаленностью от основных экономических центров страны. Приграничный статус региона не тождественен периферийности. Например, г. Санкт-Петербург или Калининградская область, будучи безусловными лимитрофами, являются крупными экономическими центрами, и применяемые к ним инструменты должны учитывать эту двойственность.

Эффективность мер поддержки зависит от того, насколько точно они адаптированы к специфике того или иного приграничного региона как целостного социально-экономического пространства, а не к абстрактному «участку границы» как линии на карте. Устойчивое сохранение разрыва в ключевых показателях социально-экономического развития между значительной частью приграничных субъектов и среднероссийским уровнем (например, по душевому валовому региональному продукту, доходам населения, качеству инфраструктуры) свидетельствует о наличии системного несоответствия между декларируемыми стратегическими целями и реальными операционными возможностями применяемого инструментария, что требует пересмотра подходов к его конфигурации.

Приграничный статус «накладывает дополнительные нагрузки и затраты, многие из которых относятся к сфере федеральных компетенций» [2, с. 83]. В связи с этим возникает необходимость в комплексной оценке спектра инструментов развития приграничных регионов, от налоговых преференций, в частности льготных режимов территорий опережающего развития (ТОР), особых экономических зон (ОЭЗ), Свободного порта Владивосток (СПВ), и инфраструктурных инвестиций (таких как строительство пограничных переходов, логистических центров) до «мягких» механизмов (среди них — цифровые платформы кооперации, программы приграничного сотрудничества, поддержка экспорта), с точки зрения их вклада в реализацию лимитрофного потенциала. Под лимитрофным потенциалом в настоящем исследовании мы понимаем способность приграничного региона к расширенному воспроизводству на основе совокупности накопленных и вероятных ресурсов, условий и ограничений в связи с его пограничным положением.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения пространственной экономики, институциональной теории и концепции лимитрофных территорий. Работа построена с учетом системного подхода, позволяющего рассматривать приграничные регионы как сложные социально-экономические образования, одновременно включенные в системы национальных и

трансграничных отношений, а институты и инструменты развития — как взаимосвязанные элементы единого механизма реализации лимитрофного потенциала.

Информационную базу исследования составили федеральные и региональные стратегические документы (включая государственные программы Российской Федерации (РФ), стратегии социально-экономического развития макрорегионов и приграничных субъектов), нормативно-правовые акты, регулирующие режимы ТОР, СПВ и ОЭЗ, а также ведомственные статистические и аналитические материалы (данные Федеральной таможенной службы (ФТС), Росстата, отчеты и аналитика Министерства экономического развития РФ, Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, иных профильных ведомств). При анализе инструментов использованы материалы Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, отчеты региональных агентств инвестиционного развития, торгово-промышленных палат и данные из открытых источников о реализации инфраструктурных проектов.

Методика исследования включает в себя несколько этапов. На первом этапе проведена типологизация инструментов развития по характеру воздействия на процессы регионального развития и реализацию лимитрофного потенциала (финансово-экономические, инфраструктурные, информационно-кооперационные), выполнена их первичная систематизация. На втором этапе применен метод сравнительного анализа для выявления специфики использования однотипных инструментов в разных типах приграничных регионов (различающихся по географическому положению, экономической специализации и характеру сопредельной стороны).

Главным методологическим приемом стал кейс-стади: для каждого из шести типов приграничных регионов (дальневосточного, западного, южного, евразийского, калининградского, арктического) выбраны и проанализированы репрезентативные примеры реализации инструментов. Это позволило не только охарактеризовать лучшие практики, но и проследить зависимость эффективности инструментов от институциональной среды, типа границы и отраслевой специализации территории. Дополнительно использованы элементы институционального анализа для оценки согласованности применяемых

инструментов с формальными и неформальными правилами, регулирующими приграничную деятельность.

Результаты

Инструменты развития лимитрофного потенциала можно классифицировать по характеру воздействия и целевому объекту. К первой, наиболее распространенной группе относятся финансово-экономические инструменты, которые призваны компенсировать повышенные издержки периферийного положения и создать стимулы. Эта группа включает в себя следующие инструменты:

- прямые субсидии и гранты, то есть бюджетные средства на поддержку экспортно ориентированных предприятий, фермеров, развитие туристической инфраструктуры, например через региональный фонд поддержки предпринимательства;
 - налоговые льготы, в том числе специальные режимы (ТОР, СПВ) с пониженными ставками по налогу на прибыль, имущество, землю, которые реализуются через федеральное налоговое законодательство и государственные программы;
 - тарифные преференции, в том числе упрощенный таможенный режим для отдельных категорий товаров (неразвитый инструмент в России);
 - льготное финансирование, например дальневосточная ипотека, льготные кредиты для малого и среднего предпринимательства под экспортные контракты, реализуемые через Банк Дальнего Востока и региональные гарантийные фонды.
- Ко второй группе относятся инфраструктурные инструменты, направленные на преодоление логистического и коммуникационного разрыва. Эта группа предусматривает такие инструменты, как:
- бюджетные инвестиции в инфраструктуру, включая строительство и модернизацию пограничных переходов, подъездных путей, логистических терминалов, реализуемые через федеральные целевые программы или национальные проекты;
 - ГЧП-проекты, в том числе привлечение частного капитала для строительства инфраструктуры (мостов, дорог, терминалов);
 - цифровизацию границы, предполагающую внедрение систем предварительного электронного информирования, «единого окна» для экспортеров в рамках Цифровой стратегии ФТС.

К третьей группе относятся информационно-кооперационные («мягкие») инструменты, которые нацелены на снижение неопределенности и формирование связей. Эта группа включает в себя следующие инструменты:

- создание платформ для взаимодействия, в том числе организацию бизнес-миссий, выставок, онлайн-бирж контактов через региональные торгово-промышленные палаты или агентства инвестиционного развития;
- поддержку брендинга территории, в том числе продвижение регионального бренда для привлечения туристов и инвесторов, например через региональный Комитет по туризму;
- образовательные и научные обмены, в том числе программы студенческих стажировок, совместные исследовательские проекты через университеты или научные фонды.

Эффективность любого инструмента зависит от качества институциональной среды, в которой он применяется. Льготный кредит (как инструмент) не сработает, если институты судебной системы не обеспечивают защиту прав кредиторов, а цифровизация границы останется формальностью, если институты контроля (ФСБ, ФТС) не перестроят внутренние процедуры. Таким образом, инструменты — это «инъекции», а институты — «организм», определяющий, будет ли от инъекции польза или отторжение. Для развития лимитрофного потенциала особенно значимы синергетический подбор инструментов под специфику конкретного типа границы, их встраивание в непротиворечивую институциональную систему.

Обсуждение

Рассмотрим финансово-экономические инструменты, отраженные в таблице 1, через призму определенного типа границы и специализации приграничных регионов. Для приграничных регионов зачастую требуются «специальные инструменты регулирования, как реализация программ и проектов, направленных на модернизацию социально-экономических процессов и проведение реиндустриализации» [3, с. 7].

Наиболее эффективные финансово-экономические инструменты — это не масштабные, а адресные. Они устраняют барьеры

Примеры финансово-экономических инструментов в разных приграничных контекстах

Table 1. Examples of financial-economic tools in different border contexts

Ключевые инструменты	Пример и его характеристика	Значение для лимитрофного потенциала
Дальневосточный регион (граница с Китаем, Японией, КНДР, США)		
Комплекс преференций в рамках государственной программы: налоговые льготы для резидентов ТОР/СПВ, Дальневосточная ипотека, Дальневосточный гектар, инфраструктурные субсидии	Субсидирование сертификации продукции по китайским стандартам (Приморский край). Помимо общих льгот, региональные власти и Торгово-промышленная палата (ТПП) Приморского края совместно с федеральным центром разработали механизм частичной компенсации малым и средним предприятиям затрат на прохождение сложной и дорогостоящей процедуры сертификации своей продукции (пищевой, деревообрабатывающей) для допуска на рынок Китая	Преодоление ключевого нетарифного барьера приводит к трансформации производственного потенциала региона в реальный экспортный доход. Без него льготы по налогу на прибыль для предприятия, продукция которого не может пересечь границу, теряют смысл
Западный и Северо-Западный регионы (граница с Норвегией, Финляндией, Эстонией, Латвией, Польшей)		
Гранты программ приграничного сотрудничества Евросоюза (до 2022 г.). В текущих условиях переориентация на внутренние инструменты — льготы для резидентов портовых ОЭЗ, региональные субсидии на импортозамещение и логистическую переориентацию	Региональный «логистический ваучер» (Ленинградская область). В ответ на закрытие традиционных западных маршрутов областные власти ввели инструмент частичной компенсации затрат местным производителям на переналадку логистических цепочек. «Ваучер» может покрыть часть расходов на перевозку товаров в новые экспортные порты (например, на Кавказ или Дальний Восток), на переупаковку или смену сертификации	Инструмент кризисной адаптации помогает бизнесу пережить шок от потери традиционного лимитрофного потенциала (западного вектора) и начать формировать новый (южный, восточный). Фактически снижает издержки поиска новых рынков сбыта
Южный и Северо-Кавказский регионы (граница с Украиной, Грузией, Азербайджаном, Казахстаном)		
Субсидии на транспортировку агроэкспорта, поддержка модернизации портовой инфраструктуры, страхование экспортных рисков	Субсидирование ж/д тарифа для экспорта зерна через порты Азово-Черноморского бассейна (Краснодарский край, Ростовская область). Чтобы усилить конкурентное преимущество местных аграриев и привлечь транзитные потоки из глубинных регионов, власти субъектов совместно с федеральным центром компенсируют часть стоимости железнодорожной перевозки зерна от элеватора до экспортного терминала в Новороссийске, Тамани или портах Азовского моря	Инструмент усиления транзитно-экспортной функции приграничья не просто поддерживает местного производителя, а активно формирует крупный хаб, трансформируя в целом приграничную территорию в более привлекательную для агробизнеса и связанных отраслей
Регионы границы с Казахстаном (от Астраханской до Алтайского края)		
Региональные субсидии для участников приграничной торговли, поддержка кооперативов, льготы для инвесторов в приграничную логистику (склады, терминалы)	Муниципальный грант на создание кооперативного приемочного пункта (Оренбургская область). В приграничных сельских районах местный бюджет выделяет целевой грант инициативной группе фермеров на создание совместного пункта приема, первичной переработки (мойка, сортировка, охлаждение) и упаковки овощей или фруктов, что позволяет консолидировать партии, соответствующие фитосанитарным требованиям Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и напрямую вести переговоры с оптовыми покупателями из Казахстана	Инструмент микроагрегации решает проблему «последней мили» для малого бизнеса. Он превращает разрозненных мелких производителей в конкурентоспособного экспортера, реализуя потенциал приграничной агрокооперации в рамках ЕАЭС
Арктический приграничный регион (граница с Норвегией, США)		
Льготы по налогу на добычу полезных ископаемых для проектов на континентальном шельфе, «арктическая» надбавка к коэффициенту зарплаты, государственная поддержка северного завоза	Специальный инвестиционный контракт с инфраструктурной нагрузкой (Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ). Крупному инвестору (например, в проект по сжижению природного газа) предоставляют существенные налоговые льготы на федеральном уровне. В качестве встречного обязательства по инициативе региона в контракт включают пункт о создании за счет инвестора или с его участием многофункциональной логистической инфраструктуры (порт, аэродром, дорога), которой в дальнейшем смогут пользоваться и другие предприятия, в том числе малый бизнес, для развития туризма, рыбного промысла, снабжения	Инструмент генерации мультипликативного эффекта от мегапроекта, который позволяет трансформировать ресурсный потенциал арктического приграничья не только в доходы бюджета, но и в критически важную для развития в целом территории инфраструктуру, снижая издержки для делового сообщества

Источник: составлено автором.

(сертификация, логистика, консолидация) на конкретных границах, выступая «смазкой» для механизмов реализации лимитрофного потенциала. Их успех зависит от глубокого понимания региональными властями структуры местной экономики и характера трансграничного взаимодействия.

Инфраструктурные инструменты направлены на преодоление физических барьеров, связанных с периферийностью, и создание каркаса для трансграничных потоков. Транспортная инфраструктура, например, «способствует снижению негативного влияния их периферийного положения и формированию новых направлений международных связей» [4, с. 2381]. Конфигурация инструментов критически зависит от типа границы, ландшафта и ключевых отраслей специализации региона, как следует из таблицы 2.

Современные инфраструктурные инструменты выходят за рамки простого строительства объектов. Они становятся интегрированными и «умными». Ключевыми трендами служат синхронизация инфраструктуры с особыми экономическими режимами (ТОР/ОЭЗ); мультимодальность (сочетание ж/д, авто, морского транспорта); наращивание технологичности (встраивание лабораторий, цифровых систем управления); активное использование моделей ГЧП и концессий для привлечения частных инвестиций в условиях бюджетных ограничений.

Информационно-кооперационные («мягкие») инструменты нацелены на формирование социального капитала, снижение транзакционных издержек за счет доверия и общих смыслов, создание платформ для взаимодействия. Дополним, что «взаимодействие на трансграничном уровне является более сложным, чем на национальном, его жизнеспособность в долгосрочном периоде обуславливается наличием у сторон внутреннего естественного стимула, подкрепленного сравнительной привлекательностью другой стороны» [5, с. 102]. Их эффективность наиболее заметна на микроуровне и особенно значима для устойчивости связей, что отражено в таблице 3.

Современные «мягкие» инструменты все чаще приобретают цифровую и сетевую форму, что позволяет им быть устойчивыми к политическим потрясениям и работать на практические задачи. Их сила — в фокусировке не на общих декларациях, а на разрешении определенных проблем

(среди них — поиск партнера, устранение барьера, сохранение среды) и в опоре на профессиональные и гражданские сообщества, а не только на официальные структуры. Именно они создают «социальный клей», без которого инфраструктурные и финансовые инструменты не дают долгосрочного синергетического эффекта.

Выводы

С учетом изложенного можно утверждать, что эффективность реализации лимитрофного потенциала российских приграничных регионов определяется не столько масштабом выделяемых ресурсов, сколько степенью синхронизации применяемых инструментов. Финансово-экономические механизмы (налоговые льготы, субсидии, льготное кредитование) выступают необходимым, но недостаточным условием развития: их отдача напрямую зависит от способности инфраструктурных и «мягких» инструментов снимать барьеры, в частности логистические, административные, сертификационные.

Установлено, что наиболее результативны адресные инструменты, «заточенные» под специфику того или иного типа границы и структуру местной экономики. Субсидирование сертификации под китайские стандарты на Дальнем Востоке, логистические ваучеры на Северо-Западе или поддержка приграничных кооперативов на границе с Казахстаном демонстрируют большую отдачу, чем универсальные преференциальные режимы, не обеспеченные сопутствующей инфраструктурой и институтами сопровождения.

Ключевой проблемой остается институциональная разобщенность: федеральные институты формируют мощный, но внутренне противоречивый каркас, а региональные адаптеры, демонстрируя точечные инновации, не обладают ресурсами для системных изменений. Отсутствие единого центра ответственности за приграничную политику и дифференцированного подхода к разным типам границ ведет к дисбалансу между приоритетами безопасности и развития. Для полноценного раскрытия лимитрофного потенциала требуется переход от универсальных решений к гибкой, адаптивной системе, при которой «жесткие» (инфраструктурные, финансовые) и «мягкие» (информационные, кооперационные) инструменты синхронизированы между собой и с реальными потребностями приграничных сообществ.

Примеры инфраструктурных инструментов в разных приграничных контекстах

Table 2. Examples of infrastructural tools in different border contexts

Ключевые инструменты	Пример и его характеристика	Значение для лимитрофного потенциала
Дальневосточный регион с акцентом на трансконтинентальную логистику и связность		
Строительство и модернизация международных транспортных коридоров «Приморье-1», «Приморье-2», портовой инфраструктуры (порты Владивосток, Восточный, Зарубино), погранично-логистических комплексов	Создание мультимодального логистического хаба «Надеждинская» (Приморский край) в увязке с ТОР. Инфраструктурное развитие не является при этом самостоятельным проектом, а интегрировано в инвестиционный режим. В рамках ТОР «Надеждинская» создается комплексная площадка, включающая в себя железнодорожный терминал, таможенный пост, складские мощности и производственные площадки резидентов. Это реализуется через механизм инфраструктурной ипотеки и концессионные соглашения с привлечением УСК «Мост»	Инструмент создания «бесшовной» логистической среды минимизирует издержки на перемещение товара от производства на территории ТОР через таможенную и в порт или к железнодорожной магистрали. Потенциал границы реализуется не просто через точку перехода, а через целостную производственно-логистическую систему, что резко повышает конкурентоспособность
Западный и Северо-Западный регионы с акцентом на переориентацию потоков и обеспечение суверенной связности		
Развитие портов (Большой порт Санкт-Петербург, Усть-Луга, Мурманск) как альтернатива закрытым направлениям; модернизация железнодорожных подходов к портам и границам; строительство приграничной логистической инфраструктуры под импортозамещение	Строительство мультимодального перегрузочного комплекса «Лавна» в Мурманской области. Проект направлен на создание глубоководного незамерзающего угольного терминала с соответствующей железнодорожной инфраструктурой. Его значимость резко возросла после необходимости переориентации экспортных потоков с запада на юг и восток. Инструментами реализации выступают концессионное соглашение и инфраструктурные облигации	Инструмент суверенизации и диверсификации экспортной логистики создает новую, независимую от западных маршрутов точку роста, используя уникальное географическое положение Мурманска. Он трансформирует лимитрофный потенциал Арктики из ресурсного запаса в работающий транзитный узел глобального значения
Южный регион с акцентом на усиление роли портов Азово-Черноморского бассейна и транспортных коридоров «Север — Юг»		
Расширение пропускной способности портов Новороссийск, Тамань, Туапсе, Кавказ; развитие подъездных автомобильных и железных дорог; строительство и модернизация пограничных переходов с Абхазией, Южной Осетией, Азербайджаном	Комплексное развитие транспортного узла Тамань (Краснодарский край). Инструмент представляет собой не просто строительство порта, а синхронное развитие портовых мощностей (уголь, зерно, сжиженный углеводородный газ), судостроительного кластера, железнодорожной станции «Тамань-Порт» и подходов к Крымскому мосту. Финансирование осуществляется через смешанную модель: федеральный бюджет (подходы), частные инвестиции (терминалы), механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП)	Инструмент формирования макрохаба консолидирует на одной территории возможности для экспорта различных категорий грузов, обеспечивает их взаимодополняемость и синергию, резко усиливая транзитную и экспортную привлекательность южного приграничья в условиях переориентации мировой торговли
Регионы границы с Казахстаном с акцентом на повышение пропускной способности «прозрачной» границы ЕАЭС		
Строительство современных автомобильно-железнодорожных переходов (например, «Озинки — Жайсан» в Саратовской области), развитие логистических центров в приграничных районах, модернизация сопряженной дорожной сети	Создание сети агрологистических терминалов в приграничной полосе (Алтайский край, Оренбургская область). Муниципалитеты совместно с региональными властями и агрохолдингами инициатируют проекты по строительству не просто складов, а терминалов с фитосанитарными лабораториями, весовыми комплексами, зонами таможенного досмотра и возможностью перевалки с автомобильного на железнодорожный транспорт. Это реализуется через муниципально-частное партнерство	Инструмент «интеллектуализации» приграничной инфраструктуры решает проблему логистического «бутылочного горлышка» для аграрного сектора, сводя в одной точке все необходимые процедуры для легального экспорта. Это напрямую повышает добавленную стоимость, остающуюся в приграничном регионе
Калининградская область с акцентом на обеспечение связности эксклава		
Развитие паромного сообщения (Усть-Луга — Балтийск), модернизация морских портов (Балтийск, Светлый), усиление внутренней логистической сети	Проект строительства скоростной автомобильной дороги «Приморское кольцо» с элементами логистической инфраструктуры. Это инфраструктурный инструмент, направленный не столько на внешнюю, сколько на внутреннюю интеграцию и повышение связности области. Дорога свяжет ключевые порты, туристические объекты и производственные площадки, создав внутренний логистический каркас. Инструментами являются бюджетные ассигнования, облигационные займы субъекта	Инструмент консолидации внутреннего лимитрофного пространства в условиях эксклава позволяет максимально эффективно использовать внутренние ресурсы и связи. Проект направлен на снижение внутрирегиональных издержек, что в итоге повышает конкурентоспособность в целом территории как единого инвестиционного и транзитного объекта

Источник: составлено автором.

Примеры информационно-кооперационных инструментов в разных приграничных контекстах

Table 3. Examples of information-cooperation tools in different border contexts

Ключевые инструменты	Пример и его характеристика	Значение для лимитрофного потенциала
Дальневосточный регион с акцентом на преодоление культурно-делового барьера с Азией		
Организация совместных бизнес-форумов, языковые и культурные программы, центры поддержки экспорта	Проект «Российско-китайская биржа бизнес-контактов „Дальний Восток — Северо-Восток Китая“» в цифровом формате (Приморский край). Это не разовая выставка, а постоянно действующая онлайн-платформа, на которой компании из приграничных регионов двух стран могут разместить виртуальный стенд с продукцией, техническим заданием или предложением о кооперации. Платформа включает в себя автоматический машинный перевод, систему верификации участников через ТПП и инструменты для видеоконференций. Администрируют ее совместно региональное Агентство по привлечению инвестиций и Ассоциация промышленников провинции Хэйлунцзян	Инструмент перманентного снижения «барьера входа» для малого и среднего бизнеса решает проблему дороговизны и сложности поиска партнеров «на другом берегу Амура», предоставляя безопасную и удобную среду для установления первичных контактов и проработки сделок
Западный и Северо-Западный регионы с акцентом на сохранение компетенций и поиск новых смыслов		
Поддержка муниципальных побратимских связей, историко-культурные проекты, сети университетского сотрудничества по нейтральным темам	Международная летняя школа «Приграничье как лаборатория устойчивости» на базе Петрозаводского госуниверситета (Республика Карелия). Школа собирает молодых исследователей, урбанистов и активистов из России и Финляндии (на индивидуальной основе) для совместной работы над проектами, не попадающими под санкционные ограничения: изучение общего трансграничного природного наследия (водная система Ладоги), разработка концепций адаптации моногородов к новой реальности, цифровизация культурного наследия. Финансирование осуществляется через университетские гранты и фонды	Инструмент «консервации» каналов коммуникации и генерации нового позитивного контента в условиях разрыва официальных связей позволяет сохранять сети экспертов, формировать будущих профессионалов с опытом кросс-культурной работы и смещать фокус с политики на совместное решение практических проблем территории
Южный и Северо-Кавказский регионы с акцентом на построение доверия и гуманитарных коридоров		
Фестивали культуры, совместные образовательные проекты, развитие религиозного туризма	Сетевой образовательный проект «Языки и ремесла Кавказа» для молодежи приграничных районов Дагестана и Азербайджана (Республика Дагестан). Проект, реализуемый местными некоммерческими организациями при поддержке муниципалитетов, организует онлайн-курсы и очные мастер-классы по изучению языков народов Кавказа (лезгинского, аварского) и традиционным ремеслам (ковроткачество, ювелирное дело). Акцент сделан на общности культурного кода	Инструмент укрепления горизонтальных, надгосударственных связей на основе общей этнокультурной идентичности работает на глубинный социальный капитал и служит основой стабильности, взаимопонимания в потенциально конфликтном регионе, создавая платформу для будущей экономической кооперации
Регионы границы с Казахстаном с акцентом на операционализацию потенциала ЕАЭС		
Совместные приграничные советы, ассоциации фермеров, программы студенческих обменов	«Цифровая карта приграничных барьеров» — краудсорсинговый онлайн-сервис (Оренбургская область). Региональное Агентство развития бизнеса создало платформу, на которой любой предприниматель, столкнувшийся с проблемой на границе (непонятная трактовка таможенного правила, задержка груза, дополнительные незаконные требования), может анонимно описать кейс. Данные агрегируются, анализируются и в обезличенном виде передаются в Постоянную рабочую группу по приграничному сотрудничеству при Минэкономразвития области для последующих переговоров с казахстанской стороной и федеральными ведомствами	Инструмент «снизу — вверх» для институционального совершенствования превращает разрозненные жалобы бизнеса в систематизированные данные, позволяя властям точно и аргументированно лоббировать упрощение процедур, делая формальные преимущества ЕАЭС реальными на практике
Арктический приграничный регион с акцентом на сотрудничество в экстремальных условиях		
Совместные научные экспедиции, обмен опытом в сфере спасательных операций и экологии	Российско-норвежская (на уровне экспертных сообществ) «Цифровая платформа мониторинга и реагирования на чрезвычайные ситуации в Баренцевом море» (Мурманская область). Несмотря на охлаждение политических отношений, профессиональные сообщества (морские спасатели, экологи) двух стран поддерживают непубличное взаимодействие через цифровую платформу. Она позволяет в режиме, близком к реальному времени, обмениваться данными о ледовой обстановке, координатах судов, потенциальных разливах нефти и отрабатывать алгоритмы совместных действий на виртуальных тренажерах	Инструмент поддержания критически важных профессиональных каналов связи в условиях политического кризиса обеспечивает безопасность и экологическую устойчивость общего приграничного пространства. Это служит обязательным базисом для любой будущей экономической деятельности в Арктике

Источник: составлено автором.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цыренов Д. Д. Роль и место приграничных регионов в экономическом пространстве страны // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 254. № 4. С. 52–67. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-254-4-52-67>
2. Потаев В. С., Атанов Н. И., Субанакоев Г. Ю., Цыренов Д. Д. Потенциал социально-экономического развития приграничных районов Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2018. № 4. С. 83–92. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2018-4-83-92>
3. Балакина Г. Ф., Колоскова Н. В. Инструменты финансового регулирования социально-экономического развития проблемного региона // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 3. С. 5–13. <https://doi.org/10.14258/epb201980>
4. Боброва В. В., Бережная Л. Ю. Механизм влияния транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие приграничного региона // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 10. С. 2381–2398. <https://doi.org/10.18334/epp.11.10.113740>
5. Михайлова А. А. Трансграничная цифровизация западного побережья России: потенциал и перспективы // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 1. С. 90–108. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-6>

References

1. Tsyrenov D.D. Role and place of border regions in the economic space of the country. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2025;254(4):52-67. (In Russ.). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-254-4-52-67>
2. Potaev V.S., Atanov N.I., Subanakov G.Yu., Tsyrenov D.D. Potential for social and economic development of border areas of the Republic of Buryatia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2018;(4):83-92. (In Russ.). <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2018-4-83-92>
3. Balakina G.F., Koloskova N.V. Financial regulation instruments for the socio-economic development of the problem region. *Ekonomika. Professiya. Biznes = Economics. Profession. Business*. 2020;(3):5-13. (In Russ.). <https://doi.org/10.14258/epb201980>
4. Bobrova V.V., Berezhnaya L.Yu. The mechanism of influence of transport infrastructure on the socio-economic development of the cross-border region. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(10):2381-2398. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.11.10.113740>
5. Mikhaylova A.A. Cross-border digitalization of the Western border of Russia: Potential and prospects. *Baltic Region*. 2022;14(1):90-108. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-6> (In Russ.: *Baltiiskii region*. 2022;14(1):90-108. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-6>).

Информация об авторе

Даши Дашанимаевич Цыренов

кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной экономики
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а
SPIN-код: 6328-6114

Поступила в редакцию 10.03.2026
Прошла рецензирование 30.03.2026
Подписана в печать 27.05.2026

Information about the author

Dashi D. Tsyrenov

PhD in Economics, Associate Professor
at the Department of Applied Economy
Banzarov Biryat State University
24A Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
SPIN: 6328-6114

Received 10.03.2026
Revised 30.03.2026
Accepted 27.05.2026

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.